

Иллюстрация: ОВД-Инфо

30.06.2018, 05:46 Бурятия

СТАТЬИ

Лес — дорожке: жители Бурятии готовы платить штрафы, чтобы отстоять тайгу

Планы бурятских властей на переработку леса и отправку древесины в Китай споткнулись о протесты местных жителей. Люди выступают против вырубki тайги китайскими инвесторами. Предпринимателей поддерживают чиновники, протестующих задерживает полиция. Рассказываем, как локальный протест позволил спасти лес в отдельно взятом районе.

14 мая в Улан-Удэ **попали в отделы полиции** 11 человек. Местные жители вышли протестовать против вырубki леса в регионе. Промежуточный результат у протестов есть — властям республики пришлось отказаться от участка, который планировали передать инвесторам

из Китая. Впрочем, бизнесу тут же пообещали новое место.

Активная война за тайгу в Бурятии развернулась в апреле 2018 года, когда стало известно, что тайга в Закаменском районе пойдет под нож. Правительство региона подписало соглашение с компанией «МТК-Дженькей». Активисты называют ее китайской, официально она — российская, с привлечением иностранного капитала из КНР.

«МТК-Дженькей» зарегистрирована в республике с 2016 года. Летом 2017 года ее директор Ли Шубо и на тот момент врио главы региона Алексей Цыденов **подписали соглашение** об инвестпроекте по созданию лесоперерабатывающего комплекса. Согласно договоренностям, компания собирается строить предприятие в районе поселка Нижние Тальцы. На первом этапе там должен появиться участок сортировки сырья, часть сушильного комплекса и цеха по производству пиломатериалов и деревянных конструкций из бруса. Далее, до 2019 года, компания собиралась построить еще один цех и вторую очередь комплекса. В сентябре на месте будущей стройки заложили первый камень. Местные СМИ отмечали «бережливое (безотходное) производство», говорили, что «МТК» готова вложить в проект 753 млн рублей, создать 200 рабочих мест, и называли его «шелковым путем XXI века».

В соглашении шла речь о том, что предприятие будет заготавливать около 240 тысяч кубометров леса ежегодно, что принесет в бюджеты разных уровней порядка 100 миллионов рублей (из них 64 миллиона — в региональный). Вырубки должны были затронуть лесничества в Закаменском и Еравнинском районах. Участок в Закамне планировалось отдать в аренду инвесторам на 49 лет. Выйти на окупаемость проект должен был в течение 5–6 лет.

Весной 2018 года о планах открыто **сообщили** жителям Закаменского района. Информация прозвучала 11 апреля на заседании круглого стола с участием замминистра природных ресурсов региона. После этого заседания жители начали писать письма в Минприроды с просьбой ответить, как будут контролировать работу компании в отдаленных участках тайги, а спустя несколько дней опубликовали первую **петицию** на сайте Change.org с требованием запретить вырубку. К данному моменту она собрала уже более 88 тысяч подписей.

«Не надо бояться слова „китайский“», — **заявил** после появления петиции зампред регионального правительства Игорь Зураев. Пока власти рассказывали о будущих новых рабочих местах, законных вырубках и притоке налогов, жители продолжали распространять петицию, в которой называли их планы варварскими и говорили, что уничтожение леса вызывает природные пожары и обмеление рек. В петиции отмечается экологическая «неблагополучность» района — там до сих пор не завершили проект по ликвидации последствий деятельности Джидинского горно-обогатительного комплекса. (За время его работы образовалось более 40 миллионов тонн опасных отходов. Одно из хранилищ находится на возвышенности, и дожди вместе с грунтовыми водами переносят отходы на территорию города. С 2015 года их вывоз и ликвидация остановлены).

11 мая члены правительства республики и представители регионального агентства лесного хозяйства провели встречу с жителями в Закаменском районе и заявили, что услышали людей и тайгу инвесторам не отдадут. Более того — в регионе появится общественный совет по защите лесов. Тем не менее из республики компания не уходит, ей отдадут лес в Еравнинском районе. Спустя три дня люди вышли на митинг на площади Советов в Улан-Удэ. Акция не была согласована.

В разгоне протестующих принял участие глава республиканского МВД Олег Кудинов. «Когда в центре города собирается население, это не нормально, нарушается ритм городской жизни. Потому что вы привлекаете людей, которые идут по своим делам. Ваши вопросы будут разрешены в законном порядке. Мы не собираемся никого задерживать, будут приняты соответствующие решения в отношении организаторов», — **заявил** он собравшимся и призвал расходиться. Люди не послушались, задержания все-таки последовали. В полицию попали 11 человек, а участники митинга сообщали, что полицейские **избивали людей**.

«Сначала вышел глава МВД, попросил всех разойтись, а потом указывал своим подчиненным, кого задерживать. Я впервые вижу, чтобы сам генерал публично этим занимался. И то, как проходили задержания, в моей практике тоже не встречалось. Люди подписывали все, что им давали. Я переживала, думала, что будут возбуждать уголовные дела за сопротивление (полиции — *ОВД-Инфо*), но их отпустили», — говорит иркутская активистка Ольга Жакова.

Протестующие подрались с полицией, один из активистов пытался остановить автозак. По словам очевидцев, полицейские избili одного задержанного, другой вывихнули руку. Еще одной женщине стало плохо после того, как ее привели в автозак. На следующий день суд оштрафовал девятерых участников акции. Организатор получил штраф в 20 тысяч рублей по статье о нарушении организатором порядка проведения митинга, остальные должны заплатить от 500 до 1000 рублей за участие в несогласованном мероприятии. В МВД Бурятии по телефону отказались комментировать *ОВД-Инфо* действия полицейских.

Глава Бурятии Алексей Цыденов в день митинга провел пресс-конференцию. Он заявил, что активистам не лес

нужен — за ними якобы стоят люди со своими интересами.

«Пользуясь ситуацией, решили подзаработать голоса, людей раскатать. Сейчас же праймериз („Единой России“ — *ОВД-Инфо*) идет, 3 июня будет голосование. Достаточно накаленная ситуация. В районе, помимо выборов в Хурал (высший орган законодательной власти Бурятии — *ОВД-Инфо*), будут выборы главы. Жителям никто про обязательства, условия и требования к арендаторам не рассказывал», — **заявил** он.

По словам активистки Ольги Жаковой, организаторами митинга были рядовые жители Бурятии, которые собрались на акцию спонтанно, обговорив место и время в соцсетях.

«У нас отлажена работа с активистами и экологами трех регионов: Иркутской области, Забайкальского края и Бурятии. Мы акцию не организовывали совместно, это инициатива самих жителей, которую мы только поддержали», — рассказала она *ОВД-Инфо*. По словам Ольги, она узнала о задержаниях от знакомых экологических активистов, которые вышли с жителями на митинг в Улан-Удэ.

Официальной позиции властей о произошедшем на митинге и дальнейших планах пока нет. На запрос *ОВД-Инфо* в правительстве региона не ответили, а через неделю сказали, что отвечать некогда. Информации от властей ждет и сама «МТК-Дженькей». В компании подтвердили, что занимаются подготовкой строительства, но вопрос с арендой земельных участков пока не решен.

На вопрос о лесе в Еравнинском районе в компании говорят, что направили свои запросы в контролирующие органы, но и оттуда информации не получили. Что же касается протестов — в предприятии заверили, что готовы действовать в интересах жителей (после протестов представители компании говорили, что согласны

рассматривать участки в других районах республики) и участвовать в общественных слушаниях — если они будут.

Все прекрасно понимают, что людей злить нельзя, они будут защищать друг друга, — говорит Жакова. — Это глубоко дотационный регион. У губернатора первоочередная задача — пополнить пустующий бюджет республики. И кроме как вырубить лес и сократить водоохранную зону Байкала для беспрепятственного ведения бизнеса, его команда больше ничего не придумала. Легче всего вырубить и застроить берег, это самый легкий путь заработка. Средства от освоения леса, которые должны пойти в бюджет, — копеечные.

В день митинга в Улан-Удэ 14 мая в соцсетях **появилось** обращение жителей Еравнинского района Бурятии. Они тоже выступают против прихода инвесторов и хотят отстоять лес. Власти республики в прессе продолжают говорить о том, что от прихода китайского бизнеса в регион будет только лучше. Отдельно и в правительстве Бурятии, и в ответе ОВД-Инфо компании «МТК-Дженькей» отмечаются требования к арендаторам участков. Одно из обязательных условий — переработка леса, одну только заготовку осуществлять нельзя. Сплошная рубка тоже запрещена. В случае, если лесоперерабатывающий комплекс будет построен, компания должна будет восстановить вырубленный лес, высадив новые деревья. Противники вырубок уверены: не все, что есть в официальных документах, обязательно будет выполняться на практике. Вторая **петиция** на Change.org, в которой перечисляются все проблемы экологии региона, призывает к вводу 10-летнего моратория на вырубку

и экспорт леса из России. Ее подписали более 172 тысяч человек.

21 мая депутаты от ЛДПР внесли на рассмотрение Госдумы **законопроект**, который вносит изменения в Лесной кодекс РФ. В документе частично говорится как раз о том, чего требовали авторы этой петиции, — он устанавливает 10-летний запрет на вывоз древесины хвойных пород из страны с 2020 года. Авторы проекта говорят о том же, о чем до этого много лет говорили экологи: после масштабных вырубок остаются пустые территории, на которых не восстанавливается лес, а вся древесина уходит за границу. Документ призывает, в частности, развивать деревообрабатывающую промышленность внутри страны.

Эксперты «Гринпис» рассмотрели документ и **назвали** его хитрым. В пояснительной записке к законопроекту говорится о том, что он не устанавливает прямой запрет на вывоз леса, как минимум потому что действующий закон позволяет вводить такой мораторий не больше, чем на полгода. По мнению экспертов, документ вряд ли пройдет дальше первого чтения, потому что исполнять его не дадут как минимум международные обязательства (в частности, требования ВТО). По словам руководителя лесного отдела «Гринпис России» Алексея Ярошенко, таких проектов, как тот, что подписан в Бурятии с «МТК-Дженькей», в стране много. А вот пользы для природы от них — мало. В том числе и потому, что лесное законодательство страны нацелено больше на освоение тайги, то есть использование ее как «месторождения древесины».

«Получая лес в аренду, оператор такого инвестпроекта фактически получает право в течение довольно ограниченного срока (обычно — первых десятилетий) забрать из леса всю наиболее ценную древесину, обеспечивая лишь формальное выполнение мер

по воспроизводству лесов и совсем не отвечая за результаты этого воспроизводства», — говорит специалист. По его словам, это в равной степени относится к любым инвесторам и арендаторам, а сам подход закреплён в российском законодательстве. В итоге лесные площади быстро пустеют, а обещанные рабочие места положение для жителей не спасают. По данным «Гринпис», простая заготовка древесины обеспечивает примерно втрое меньшую занятость, чем могла бы, если бы сочеталась с правильно организованным лесным хозяйством — с восстановлением, охраной и противопожарной защитой тайги.

«В конечном итоге люди остаются и без полноценного леса, и без источников занятости и средств к существованию — при том, как сейчас рассчитываются допустимые объёмы заготовки древесины, для исчерпания хозяйственно ценных лесных ресурсов хватает обычно пары десятилетий», — добавляет специалист «Гринпис». Участок в Закаменском районе Бурятии собирались отдать в аренду «МТК-Дженькей» на вдвое больший срок — 49 лет.

Ещё почитать

06.11.2025 [Бурятия](#)

Православному блогеру из Бурятии ужесточили наказание